

Л.И. Плотникова¹, Г.М. Хаирова²¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия;²Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
(E-mail: g.khairova@mail.ru)

Лексические новообразования в живой разговорной речи: лингвокогнитивная и функционально-прагматическая специфика

В статье рассмотрены проблемы новообразований в живой разговорной речи. В процессе исследования формируются выводы о том, что процесс новообразований зависит от условий общения, индивидуальных склонностей и вкусов говорящего, однако чрезвычайно важной представляется сама принципиальная возможность их появления в повседневной речи, поскольку, заполняя лексические лакуны, новообразования демонстрируют возможности языка, отражают новые явления в сфере словопроизводства. Разноаспектный подход к изучению лексических новообразований, зафиксированных в живой разговорной речи, позволяет говорить о разнообразии их структурных и семантических особенностей, дает возможность установить своеобразие концептуальной организации созданных в речи слов.

Ключевые слова: новообразования, лексика, разговорная речь, функционально-прагматический подход, словотворчество.

Лексические новообразования, являющиеся результатом словотворческой деятельности говорящего, представляют для исследователя ценный языковой материал, который позволяет выявить специфику процесса словопроизводства. Изучение лексических новообразований «обращает нас к самому процессу номинации, ибо актуализация того или иного признака в слове – это не просто акт словотворчества, а часть общего целенаправленного языкового процесса созидания, обусловленного внутренними потребностями как самого человека, так и языка» [1; 44].

Можно говорить о том, что поиск и выбор говорящим необходимого слова представляют собой творческий процесс, так как разные коммуникативные ситуации предполагают использование самых различных способов вербализации мысли, однако говорящий выбирает из множества имеющихся только один вариант или при необходимости создает свое слово. Справедливо высказывание Ю.Н. Караулова о том, что начинать рассмотрение языка как творческой деятельности личности следует с прагматического уровня, так как «каждый человек для выражения даже простейших личностных <...> интенциональностей всегда находит собственные, неординарные средства и способы. Поэтому человек и выступает как творец языка практически в каждый момент построения высказываний, которые не могут не содержать модального, интенционального компонента, а последний как раз и является предпосылкой творчества» [2; 240].

Лексические новообразования характеризуют особый, творческий аспект изучения языка: они реализуют «индивидуальную творческую компетенцию говорящего» [3; 180], демонстрируют его способность к лингвокреативному мышлению. Вместе с тем, в процессах словотворчества раскрывается словообразовательный потенциал языка, отражаются определённые тенденции его развития.

Словотворчество в разговорной речи можно считать самым выразительным и ярким проявлением языкотворчества. Характерной чертой в речевом поведении коммуникантов в ситуации неформального устного общения является то, что они нередко «предпочитают не отыскивать нужное слово в своем лексиконе, а сконструировать новое, а также, используя различные аффиксы, создают производные, форма которых обладает особой выразительностью» [4; 13].

Наблюдения над разговорным дискурсом показывают, что концентрация лексических новообразований в разговорной речи в целом невелика, она зависит от условий общения, индивидуальных склонностей и вкусов говорящего, однако чрезвычайно важной представляется сама принципиальная возможность их появления в повседневной речи, поскольку, заполняя лексические лакуны, новообразования демонстрируют возможности языка, отражают новые явления в сфере словопроизводства.

В поисках необходимого слова говорящий в первую очередь обращается к лексикону как хранителю готовых языковых единиц. Б.Ю. Норман, анализируя построение лексикона в сознании носителя языка, указывает, что лексические объединения строятся по принципу поля: «В центре группы находится слово (или слова) с максимальной концентрацией соответствующих сем, а по направлению

от центра к периферии располагаются лексемы, для которых эти семы являются «неяркими», второстепенными, образующими неполный набор или же вступающими в сочетание с иными, посторонними семами. Выбирая некоторое семантическое поле, говорящий тем самым автоматически выбирает его центр (ядро, доминанту и т.п.), и лишь затем происходит специальный поиск и отбор конкретной лексемы, наиболее отвечающей всем искомым условиям» [5; 42].

В процессе речепроизводства слова функционируют как готовые языковые знаки, которые не требуют специального обращения к их внутренней структуре. В идеальной своей форме речевая деятельность представляет собой использование системы готовых знаков. Однако параллельно работе этого лексического уровня функционирует и морфемный уровень, включающий в себя словообразовательные элементы и правила их сочетаемости. В обычной ситуации словообразовательные связи не более чем фон, но, как отмечает Б.Ю. Норман, «в определенные моменты словообразовательная составляющая «выходит на поверхность», становится явной, демонстрирует свою относительную автономность» [5; 60]. Подобное отмечается, как правило, в следующих случаях. Во-первых, деривационное значение может напрямую соотноситься с замыслом говорящего и определенной коммуникативной ситуацией и потому опережать выбор конкретного лексического значения. Иллюстрацией этому могут послужить многочисленные деминутивы, активно употребляемые в живой разговорной речи. Во-вторых, словообразовательные связи «помогают» говорящему, когда выбор конкретной лексемы по каким-либо причинам задерживается: это может быть связано с «выпадением» из памяти нужного слова, отсутствием его в языковой традиции или с действием тех или иных стилистических запретов. В данном случае создается новообразование, отвечающее требованиям коммуникативного акта.

Говоря о поэтапном поиске необходимого слова, А.Е. Супрун отмечает, что критерии, по которым осуществляется поиск, могут меняться на разных этапах. В начале поиска выявляются крупные массивы слов, которые определяются двумя параметрами. Первый, семантико-грамматический, обусловлен функцией слова в предложении (поиск подлежащего ведется, в первую очередь, среди местоимений или существительных, поиск сказуемого – среди глаголов и т.д.). Второй предполагает поиск слов одной части речи, при этом учитываются лексические группировки по различным семантическим основаниям с их дальнейшей дифференциацией. Например, среди существительных необходимо выбрать наименование человека, живого существа, конкретного предмета, отвлеченного наименования и т.д. Внутри выбранной группы путем семантического дробления выделяют более частные группировки (например, существительные, обозначающие человека по роду деятельности, по внешним признакам и т.д.) [6; 78].

Данный выбор также определяется замыслом текста. При этом важной представляется мысль о различной частотности слов внутри некоторых групп. Оказывается, что, если в ходе эксперимента испытуемый не имеет строго определенного задания на выбор того или иного слова, то скорее всего он назовет наиболее частое (или наиболее частые) слово данной небольшой группировки. «Это, очевидно, связано с тем, как слова «располагаются» в памяти (следует только помнить, что это выражение используется чисто фигурально: никаких «полочек», «ящичков» или «клеточек» для хранения слов в памяти нет, речь идет скорее о «следах» путей, по которым проходит возбуждение при реализации того или иного слова и т.д.). Те слова, которые чаще других употребляются, «расположены» поближе (пути легче восстанавливаются)... Слова же редкие прячутся подальше, вспомнить их труднее» [6; 82].

Безусловно, каждое слово выбирается говорящим не само по себе, не изолированно, оно является строительным материалом определённого текста, в составе которого вступает в связи с другими словами. Исследователи экспериментально доказали, что их выбор, как и выбор грамматической модели фразы, обязательно определяется замыслом.

Не вызывает сомнения, что введение лексического новообразования в структуру создаваемого предложения происходит по несколько иным правилам, чем введение слова узального. Новое слово требует особого оформления, соответствующего его будущей позиции в схеме синтаксической структуры. Более того, это особое оформление должно соответствовать и семантической интенции всего создаваемого предложения. Естественно, что это требует более сложного и более длительного периода, отвечающего согласованию слова с синтаксической схемой предложения.

Известно, что содержание компонентов мышления различно у разных индивидов. Личностные смыслы индивидуума перекодируются в языковое значение, которое выражается определенными языковыми формами. Роль семантического компонента, по справедливому замечанию А.Э. Левицкого, способствует «высвечиванию» основных семантически значимых элементов ситуа-

ции. Подобное «высвечивание» сугубо индивидуально. В его результате происходит именование предметов, явлений, состояний и т.п., которое представляет собой не только процесс обозначения, но и одновременно процесс познания и коммуникации [7; 14].

Выбирая необходимую единицу, говорящий идет от содержания, которое ему необходимо выразить, к языковой форме реализации. В поиске нужного слова индивидуум в первую очередь обращается к лексикону как хранителю готовых языковых средств, то есть для выражения определенного смысла им подбирается соответствующая языковая форма. Если поиск не приносит необходимого результата, он выступает импульсом создания надлежащей единицы номинации [7; 14], то есть в данном случае в работу «включается» механизм словопроизводства и конструируется новообразование в соответствии с требованиями определенного коммуникативного акта.

Разноаспектный подход к изучению лексических новообразований, зафиксированных в живой разговорной речи, позволяет говорить о разнообразии их структурных и семантических особенностей, дает возможность установить своеобразие концептуальной организации созданных в речи слов.

Большинство слов, употребляющихся в живой речи, создано по продуктивным моделям, то есть относится к разряду потенциальных, демонстрирующих различные системные деривационные явления, например:

– *Всё! / Принимайте работу. / Все задания ваши выполнил. / полку прибил, картины повесил. / Справился с поручениями / правда?// – Да, / отлично // Даже не ожидала. / Ты, / как оказалось, / просто супер! // И **прибиватель**, / и **вешатель**, / всё сделал на «отлично»!//.*

Функционально-коммуникативный анализ, представляющий динамический аспект исследования процесса словопроизводства, позволяет говорить о том, что здесь и *прибиватель*, *вешатель* – тот, кто прибывает (полку) и вешает (картины). В данном развернутом описании, предшествующем созданию инновации, компонент *тот, кто...* соотносит понятие с субстантивом, обозначающим лицо (языковым средством его выражения в данном примере является суффикс *-тель*) + основы слов *прибивать*, *вешать*, выражающих мотивировочный признак.

Зафиксированный языковой материал позволяет заключить, что в количественном отношении преобладает группа лексических новообразований, обозначающих лицо по выполняемому им действию. Подобного рода слова довольно легко образуются в разговорной речи, структура их прозрачна, что не создает никаких препятствий в процессе общения, например: – *Слушай, / проглоти быстренько что-нибудь и назад // – Да, / конечно, / я из нормального человека превращаюсь в какого-то **глотателя**, / все на бегу/ все мимоходом//; – И на то ты махнул рукой / и на это тоже // **Посмотрите, / махальщик** выискался // **Останешься вообще без ничего, / ищи потом виноватых**!//.*

Данная группа пополняется довольно интенсивно, наибольшую продуктивность в создании новообразований проявляет суффикс *-тель*: *изучатель, отвлекатель, отменитель, пересекатель, повишатель, подсказыватель, смешиатель, соблюдаватель, щекотатель* и др. К числу продуктивных суффиксов данной группы слов относится суффикс *-льщик*, например: *обгоняльщик, цепляльщик, писальщик, обвиняльщик, забиральщик, заставляльщик, наряжалъщик, приносильщик* и др.

Фактический материал позволяет говорить об интенсивном пополнении группы номинаций лица — носителя определенного признака. Данная группа представлена довольно широко и разнообразно, что позволяет выделить в ее составе несколько микрогрупп (МГ) на основе семантического признака, например, *МГ номинаций лица, характеризующегося степенью признака*. Анализ языкового материала позволяет говорить о том, что в словах данной МГ репрезентантами степени признака являются различные препозитивные форманты, а субъект назван основой: *сверхмучитель, сверхобидчик; супервредитель, суперкурильщик, суперпокупатель; мини-читатель; микроблизнец* и др. Ср. также: *Твердишь одно и то же: / гений, гений! // Я не просто гений! // Ты же видишь, / ты же должна это понимать. / Я **сверхгений!** // Наверное это не скромно, / но это так!//; Смотрю / ты написал по этому вопросу совсем мало. // Почему? // Наверное, прочитал тоже мало. // Я права? // - Да, / Вы правы // Я стал такой вот. / **мини-читатель** //.*

Довольно интенсивно пополняется *МГ номинаций лица, характеризующегося чрезмерным пристрастием к чему-либо*. В этой микрогруппе отмечены слова, в которых репрезентантом лица является компонент *-ман*. Он не только соотносится с субъектом, но и выражает значение чрезмерного пристрастия к чему-либо: *газетоман, лекарствоман, пепсиман, пивоман, сериаломан, сушиман* и др. Таким образом, объект пристрастия в подобного рода словах назван в первой части слова, а вторая составная часть этих слов называет не просто субъект, а страстного любителя того, что/кто назван/назван в первой части слова: – *Наш коллега опять на очередном эксперименте? // - Да, / опять*

экспериментирует, / он очень этим увлечен сейчас. // – Молодец! / Наверное, / получится интересный материал, / послушаем доклад экспериментомана, / мне тоже анкету давали для ответов //! – Обязательно вечером / фруктовый салатик//. И обязательно / киви//. Без него и есть не будет//. Это у нас кивиман//.

В подобного рода новообразованиях объективируется объединение концептуальных пространств лица (страстного любителя, поклонника) и объекта (предполагающего предмет пристрастия, увлечения).

Продуктивность данной модели в современном русском языке подтверждается созданием большого количества слов, при этом наименования, обозначающие объект чрезмерного увлечения, представлены очень широко и разнообразно в тематическом плане: *салатоман, гамбургероман, яблокоман, коламан, бутербродоман, бананоман, смартфономан, кондиционероман, планшетоман* и многие другие.

Языковой материал свидетельствует о продуктивности МГ номинаций лица, характеризующегося признаком противопоставленности. Новообразования указанной микрогруппы содержат приставку *анти-*, обозначающую противоположность или враждебность чему-либо: *антикурильщик, антисериаломан, антистраховщик, антирокер, антиогородник, антикомпьютерщик* и др. — *Ты говоришь, / что я плохо убрал, / не все как следует вымыл, / не все как следует вычистил. // Теперь у меня нет никакого настроения тебе помочь. // Делай все сама. / Все! / Я теперь ярый антиуборщик //.*

Репрезентантами лица в словах этой микрогруппы также являются основы слов, называющих субъекта по роду деятельности, участию в чем-либо, принадлежности к определенному направлению. Выразителем квалитатива «противоположный, враждебный» является префикс *анти-*: — *Да, / у него всё хорошо. // Да, / он молодец. // И дом у него полная чаша. // Он хороший хозяин /, согласен. // Ну тогда я антихозяин // И что теперь? //.*

В МГ номинаций лица, характеризующегося признаком «бывший», представлены новообразования однотипной структуры – простые по структуре слова с префиксом *экс-*: *экс-муж, экс-жены, экс-работник, экс-няня, экс-хозяйка, экс-репетитор, экс-преподаватель, экс-племянник, экс-читатель, экс-сосед, экс-танцор* и др. — *Как ваш студент учится? // – Какой студент? // Он уже давно закончил университет. // Уже третий год работает. // Этот наш экс-студент уже жениться собрался!//.*

Таким образом, живая разговорная речь предоставляет исследователю яркие примеры лингвокреативной деятельности говорящего. Характерной функциональной особенностью лексических новообразований в разговорной речи является их тематическая неоднородность, а также способность оперативно отражать все изменения, происходящие в различных сферах жизни современного общества. Выбранное из множества вариантов или созданное самим говорящим слово соответствует его внутренней системе представлений о мире, свидетельствует о креативных способностях индивидуума, репрезентирует специфику индивидуального мировидения и миропонимания.

Список литературы

- 1 Вендина Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания / Т.И. Вендина // Вопросы языкознания. — 2002. — № 4. — С. 42–71.
- 2 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. — М.: Изд-во ЛКИ, 1987. — 264 с.
- 3 Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. — М.: Наука, 1992. — 220 с.
- 4 Кравченко Я.Ю. Лексико-стилистические и социально-прагматические особенности неформального речевого общения: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – «Теория языка» / Я.Ю. Кравченко. — Майкоп, 2008. — 22 с.
- 5 Норман Б.Ю. Грамматика говорящего / Б.Ю. Норман. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1994. — 228 с.
- 6 Супрун А.Е. Лекции по теории речевой деятельности / А.Е. Супрун. — Минск: Бел. Фонд Сороса, 1996. — 287 с.
- 7 Левицкий А.Э. Коммуникативно-когнитивные аспекты номинативной деятельности индивида // Композиционная семантика // Материалы III Междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике: [В 2 ч.]. Ч. II / А.Э. Левицкий. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. — С. 13–15.

Л.И. Плотникова, Г.М. Хаирова

Тұрақты сөз сөйлеудегі лексикалық жаңа қолданыстар: лингвокогнитивтік және функционалды-прагматикалық ерекшелік

Мақала барысында туындайтын жаңа қолданыстар мәселесін талқылайды. Жаңа қолданыстар туындауы қарым-қатынас жағдайларына, сөйлеушінің жеке бейімділігіне және талғамына байланысты екені қорытындыланды, дегенмен, күнделікті сөйлеуде олардың пайда болу мүмкіндігі өте маңызды, себебі лексикалық лакуналар толтыру, жаңа формациялар тілдің мүмкіндіктерін көрсетіп, сөз өндірісі саласында жаңа құбылыстарды көрсетті. Әңгіме барысында туындайтын жаңа қолданыстар пайда болуын зерттеу тәсілдерінің әрқырлығы олардың құрылымдық және семантикалық ерекшеліктерінің әралуандығы туралы айтуға мүмкіндік береді, сөйлеуде жасалған сөздерді концептуалды ұйымдастырудың өзіндік ерекшелігін анықтауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: жаңа қолданыстар, лексика, әңгімелесу сөзі, функционалды-прагматикалық тәсіл, сөз құрастыру.

L.I. Plotnikova, G.M. Khairova

Lexical neoplasms in living colloquial speech: linguocognitive and functional-pragmatic specificity

The authors of the article address the problems of neoplasms in a lively conversation. In the process of research, conclusions are drawn that the process of neoplasms depends on the conditions of communication, individual inclinations and tastes of the speaker, but the most important possibility is that they appear in everyday speech, because, filling lexical lacunae, neoplasms demonstrate the capabilities of the language, reflect new phenomena in sphere of word-production. A diverse approach to the study of lexical neoplasms, recorded in living colloquial speech, allows us to talk about the diversity of their structural and semantic features, makes it possible to establish the peculiarity of the conceptual organization of the words created in speech.

Keywords: neoplasms, vocabulary, colloquial speech, functional-pragmatic approach, word-making.

References

- 1 Vendina, T.I. (2002). Slovoobrazovanie kak istochnik rekonstruktsii yazykovoho soznaniia [Word formation as a source of reconstruction of linguistic consciousness]. *Voprosy yazykoznanii – Questions of linguistics*, 4, 42–71 [in Russian].
- 2 Karaulov, Yu.N. (1987). *Russkii yazyk i yazykovaia lichnost [Russian language and language person]*. Moscow: Izdatelstvo LKI [in Russian].
- 3 Zemskaja, E.A. (1992). *Slovoobrazovanie kak deiatel'nost [Word formation as an activity]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 4 Kravchenko, Ya.Yu. (2008). Leksiko-stilisticheskie i sotsialno-prahmaticheskie osobennosti neformal'nogo rechevogo obshcheniia [Lexico-stylistic and socio-pragmatic features of informal speech communication]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Maykop [in Russian].
- 5 Norman, B.Yu. (1994). *Hrammatika hovoriashcheho [Grammar of the speaker]*. Saint Petersburg: Izdatelstvo Saint Petersburg universiteta [in Russian].
- 6 Suprun, A.E. (1996). *Lektsii po teorii rechevoi deiatel'nosti [Lectures on the theory of speech activity]*. Minsk: Bel. Fond Sorosa [in Russian].
- 7 Levickij, A.E. (2002). Kommunikativno-kognitivnye aspekty nominativnoi deiatel'nosti individa // Kompozitsionnaia semantika [Communicatively-cognitive aspects of nominative activity of an individual]. *III Mezhdunarodnaia shkola-seminar po kognitivnoi linhvistike – III International School-Seminar on Cognitive Linguistics*. (Vol. 1, 2; Vol. 2). Tambov: Izdatelstvo THU imeni G.R. Derzhavina [in Russian].